

Вооруженный налет бандитов.

Вечером 31 октября ограблены две пивные. В Центральной гостиннице убит инспектор губрозыска тов. Табаров.

Вечером, 31 октября произведено вооруженное нападение и ограбление кассы в двух пивных по ул. Свободы.

Со слов очевидцев ограбление произведено при следующих обстоятельствах:

В первой пивной—ЛЕПО (б. помещение „Витруд“) около 9 часов вечера находилось только три человека, из них двое служащих и один посетитель. Все сидели вблизи буфета за елками ототником. В это время кто то посмотрел с улицы в помещение через окно-витрину, видимо с целью узнать, кто находится в пивной.

Сразу же после этого в пивную вошли трое лиц, вооруженных ножами, один из которых имел на лице повязку из ватки, вероятно, с тем, чтобы его не узнали. Грабители скомандовали: „чи о места“ и „касоу“. В течении не больше одной минуты вылетчики взяли подневную выручку (около 50 руб.) и быстро вышли из пивной. Во время ограбления один из налетчиков оторожил у дверей.

Во второй пивной (воденковской), против бани на Золотухе, ограбление произведено тоже тремя лицами. В этой пивной было только два человека, слушающий и посетитель. Грабители, угрожая ножами, также ограбили кассу.

В тот же день, в двенадцатом часу вечера в ресторан „Центральной гостиницы“ пришли двое лиц, приехавшие днем из Ленинграда и остановившиеся в 11 номере гостиницы.

Посетителей в это позднее время было не более 2—3 чел. За буфетом шла проверка выручки.

В ресторане был инспектор губрозыска тов. Табаров, который следил за постояльцами из 11 номера. Один из подозреваемых на вид около 22 лет, подошел к буфету и спросил сидра, а другой, лет 30, пошел в свой номер.

Тов. Табаров, пользуясь уходом „старшего“ в номер, схватил молодого и потребовал выдачи оружия. В этот момент быстро из номера выбежал „старший“ и в упор выстрелил в Табарова 4 раза, от чего тов. Табаров спустя минут десять, умер.

Во время стрельбы подошли два тов. из губрозыска Смирнов и Малышев, которые на лестнице из 3 этажа в третий, намеревались захватить бандитов. Последнее стали стрелять, но ранить им, однако, никого не удалось. Тов. Смирнову удалось захватить старшего из бандитов, а молодой скрылся, выбежав задним ходом гостиницы.

Губрозыском ведется дознание.

СМЕРТЬ НА БОЕВОМ ПОСТУ.

31 октября в 11¹/₂ час. вечера в помещении номеров „Центральной“ гостиницы погиб от пуль грабителей-налетчиков инспектор угрозыска тов. Табаров.

В тот день Вологда, посещенная очевидно следами налетчиками из какого-либо крупного города, имела вечером 2 мастерски обставленных налета с ограблением. Ограблены были 2 пивные. Тов. Табаров находясь в указанной гостинице по долгу службы, получив сведения о грабежах стал со свойственной ему настойчивостью и провидательностью наблюдать за подозрительными посетителями. Старания его, к его же несчастью, быстро увенчались успехом.

Своей жизнью, с самоотвержением отданной служению общему благу, тов. Табаров заплатил за возможность скорейшей ликвидации только начавшей оперировать банды налетчиков.

Тов. Табаров, крестьянин бедняк Вологодского уезда, из дер. Оларево под Вологдой, целый ряд лет ведет отчаянную борьбу с бандитизмом и правонарушениями. Около года по Кадниковскому уезду он является грозой для самогонщиков, хулиганов, убийц. Везде он блестяще справляется с своими задачами. И, наконец, отдает свою жизнь. После тов. Табарова осталась жена и 9-месячный ребенок.

Смерть его, молодого, одного из тех незаметных героев, с которых мы часто очень мало знаем, отдавшего все при тяжелой, слабо оплачиваемой работе в угрозыске, пусть напомнит нам о положении оставшихся в живых сотрудников угрозыска, смерть его должна напомнить нам о его жене и 9-мес. ребенке, которых он оставил без всяких средств к существованию.

Ф. В.

ПРОЛЕТАРСКИЙ СУД.

Дело об убийстве инспектора губрозыска тов. Таборова и хищении пишущих машинок путем бандитских налетов.

ПОКАЗАНИЯ ОБВИНЯЕМОГО МАРЧУКОВА.

Марчуков признается во всем откровенно. Например, в ограблении Дворца Труда в Ярославле:—где он вырезав стекло, проник в закрытое помещение, взял пишущие машины и вышел уже через парадный ход, который был закрыт изнутри на засов. Пишущие машины он воровал где попало, в Воронеже, в Ярославле и в Вологодском ГОМХ'е. Машины он перевозил или переправлял в Ленинград, где продавал их магазину Данэнберга, по ценам весьма выгодным для последнего. Обвиняемый весел—шутит.

Он уже бежал несколько раз из мест заключения и из ГПУ Несмоя на свою молодость, он очень преступник который год в эти на все. Убийство тов. Таборова тому пример.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ СУДА.

ДОПРОС ОБВИНЯЕМОГО КРАСНИКОВА.

Красников обвиняется в умышленном убийстве инспектора угрозыска, в вооруженном сопротивлении власти и в сообщничестве с Марчуковым. Все обвинения он отрицает и заявляет, «что он является жертвой сговоров и несчастного стечения обстоятельств». Пользуясь полным признанием Марчукова, который упирая на свои 18 лет, не опасается высшей меры наказания и все берет на себя, Красников пытается запутать суд, но вобщем запутывается сам. Он говорит, что ничего не знал о роде занятий Марчукова, что стрелял в Таборова не он, а Марчуков. На вопрос председателя: почему же он бежал после стрельбы?—отвечает—«я хотел, вобщем, набегнуть этой грязной истории»...

На вечернем заседании Марчуков запутался в данных относительно его возраста, что несомненно повлияет на дальнейший ход дела.

ВТОРОЙ ДЕНЬ СУДА.

ДОПРОС ОБВИНЯЕМОГО ГУСЕВА.

На скамье подсудимых представительный напман гр. Гусев, совладелец магазина пишущих машин Данэнберга в Ленинграде. Он упорно отрицает то, что он якобы знал, что покупаемые им машины краденые как выясняется, он считал владельцами машинок как Марчукова, так и Красникова. Показания крайне сбивчивые и неопределенные. Однако он признает, что переговоры велись исключительно с Марчуковым.

ДОПРОС ОБВИНЯЕМОГО ДАНЭНБЕРГА.

Данэнберг—еще юноша—в компании с Гусевым и Григорьевой содержится на Проспекте 25 октября в Ленинграде магазин пишущих машинок. По поводу обвинения он говорит, что весь 1924 год он был болен и что вобщем, покупки у Марчукова вел не он, а Гусев. О том, что машины краденые—он не знал, а после ареста Гусева, все покупаемые им машины были зарегистрированы в Губрозыске.

ДОПРОС ОБВИНЯЕМОЙ ГРИГОРЬЕВОЙ.

Григорьева, 26 лет—кассирша магазина и компаньонка Данэнберга. Виновной себя не признает. «... Моя обязанности—платить деньги по заказанию старшего компаньона и упаковывать товары, я не вмешивалась в покупку». Григорьева показывает, что она Марчукова видела в магазине вместе с Красниковым—покупку у них вел Гусев—деньги за первую покупку она, якобы, уплатила не Марчукову, а Красникову. При этих словах подсудимый Красников вскакивает и заявляет, что он денег ст Григорьевой не получал. Он спрашивает Григорьеву, узнает ли она его в лицо? Григорьева окончательно лутается в ответах. В это время встает Марчуков и говорит, что деньги она платила ему—Марчукову, а не Красникову. При общем замешательстве—суд объявляет перерыв. А. П.

(Продолжение завтра).

ПРОЛЕТАРСКИЙ СУД.

Дело об убийстве инспектора губрозьеска тов. Таборова и хищении пишущих машинок путем бандитских налетов.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ.

Свидетельница Трофимова знала Марчукова—Кашур еще в Орле. Обвинителю удалось получить некоторые туманные сведения о возрасте Марчукова, благодаря чему дело несомненно примет неблагоприятный для последнего оборот, т. к. по ее показаниям Марчукову не 18, а что-то около 24 лет.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ДАНЭНБЕРГА И ГРИГОРЬЕВОЙ.

По ходатайству защитника гражданина Г. Р. Данэнберга и Григорьевой суд постановил освободить из под стражи этих обвиняемых, в виду малой доказанности их обвинения, взяв однако, подписку о невыезде.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ТЫВАЛОВИЧА.

Свидетель Тывалович—представляет собою главное ядро обвинения по вопросу о налете на пивные. Он совместно со своею женой и гражданином И. И. Чечулиным явились жертвами налета на пивную № 3 ЛЕПО. Обвиняемых он признал и указывает точно на Красникова и Марчукова, как на руководителей налета, но показания его не вполне прямолинейны и иногда не соответствуют другим показаниям.

ТРЕТИЙ ДЕНЬ СУДА. ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ.

Свидетельница Тывалович—жена содержателя пивной. Показания ее направлены против Красникова, но большого света на это дело не проливают. Гораздо более говорит свидетель Сивков А. Д.—буфетчик пивной, его показания о бандите, грабившем кассу подходят под внешнее описание Красникова, но в то же время свидетель говорит, что он был так напуган, что лица обвиняемых опознать не может.

По делу об ограблении второй пивной «Россия» принадлежащей Воденко, выступает свидетель Огнев И. А. Особенного сходства обвиняемых с неизвестными бандитами, исключая одежды, он не признает. Свидетель Яковлев С. Т. музыкант пивной «Россия» в виду плохого зрения, личности бандитов опознать тоже не мог.

Далее допрашиваются свидетели по делу о покраже пишущих машинок в Вологодском ГОМХ'е. Свидетельница Захарова Е. Ф., сторожика и уборщица ГОМХ'а утром, убирая помещение обнаружила вломанный

замок на двери и пропажу пишущих машинок из нескольких столов.

Свидетель Бережнев М. М.—инспектор угрозыска обнаружил след Марчукова на ст. Дикая, куда он скрылся после убийства Таборова. Выяснилось, что Марчуков введя в заблуждение начальника станции остановился у него на квартире, где ждал поезд и уехал в Ленинград. После перерыва допрашиваются свидетели убийства инспектора номерщик Центральной гостиницы Полетаев А. В., хорошо знающий Красникова и Марчукова, как об ольшани № 11, но он слышал только один выстрел, а кто в кого стрелял—не знает.

Показания свидетеля Баринова в общем, обличают как убийцу Таборова—Красникова. Баринов—постоялец одного из номеров Центральной гостиницы. Свалка и стрельба происходили около дверей его номера. По показаниям он слышал 10 или 11 выстрелов, а когда же он оделся и вышел в коридор, то Таборов был уже смертельно ранен и лежал на полу у дверей первого номера. На полу около дверей была лужа крови и в коридоре стоял густой пороховой дым.

Следующим допрашивается свидетель Малышев И. А., агент угрозыска. Будучи вызван в Центральную гостиницу Таборовым, он пришел как раз к моменту, когда милиция делала обход гостиниц и проник первый наверх, где находились номера Таборова, сидящего в первом номере он не заметил, прошел по коридору—навстречу ему шел Марчук, которого тотчас же и схватил выскочивший Таборов. Малышев бросился на помощь, а в это время Красник в накинутой на плечи шубе, выскочил из 11 номера и выстрелил в упор в Малышева, но тот в этот момент случайно наклонился, пуля пролетела мимо. Одновременно с этим Красник наскочил на пригнувшегося Малышева, ударил его корпусом и шубой к полу и несколько раз выстрелил в Таборова, а Марчук стрелял вниз по лестнице, чтобы не допустить милицию. По мнению Малышева и по его показаниям, фактич. убийцей Таборова является не Марчук, который признает себя виновным в убийстве, а Красник. Марчук в продолжает выговаривать Красника.

А. П.
(Продолжение завтра).

ПРОЛЕТАРСКИЙ СУД.

Дело об убийстве инспектора угрозыска тов. Таборова и хищении пишущих машинок путем бандитских налетов.

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ.

В своих дальнейших показаниях свидетель, агент Губрозыска Малышев, восстановил картину преступления и убийства. Свидетель Огнев (официант центральной гостиницы также внес много света в запутанную картину убийства. По показаниям Огнева, виноват в убийстве Красников. Подсудимые уже заранее почувствовали развязку и старались предупредить ее. Марчуков спрашивал служащую гостиницы Мансвет ву—бывает ли вечерами прозерка постояльцев гостиницы, и после ее ответа: «бывает, но не всегда», был особенно озабочен, и Мансвет ва заметила, что вскоре после этого Красников и Марчуков убирали под кровать какие-то вещи, впоследствии оказавшиеся пишущими машинками и арифмометрами украденными в ГОМХ'е. Мансветова видела, как по черной лестнице после выстрелов бежал Марчуков. Служащие Центральной гостиницы были перепуганы стрельбою и поспрашивали кто-куда.

Начальник 2-го района Милиции т.в. Смирнов в ночь на 30 октября 1924 года делал обход гостиниц и одновременно с Малышевым проник в здание «Централки». Из его показаний выясняется, что стрелял определенно Красников, а не Марчуков.

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК.

Гражданка Таборова предъявляет к Марчукову, Красникову и Богдановской гражданский иск в 7060 руб. так как она осталась после смерти мужа несеспеченной. И сейчас она получает только 20 рублей в месяц пенсию и должна жить вместе с 9-ти месячным сыном.

4-й ДЕНЬ СУДА.

КАК БЫЛ АРЕСТОВАН МАРЧУКОВ.

Марчуков, убежавший после убийства на ст. Дикую с почтовым поездом приехал в Ленинград и спустя некоторое время должен был пойти в лечебницу, т. к. рука давала себя знать. В лечебнице его решили исследовать лучами Рентгена. Когда Марчуков разделся и ушел в кабинет, служитель случайно обнаружил в его кармане связку воровских стмычек. Это навело его на подозрение, и

он вызвал инспектора Демьянович из ближайшего отделения милиции.

В районе Марчук в предложил агенту Ленинградского Угрозыска Давыдову взятку в сумме 1000 рублей. Но т. к. Марчуков денег при себе не имел, то предложил поехать на квартиру, находящуюся на Пропекте 25 Октября. На самом деле это был квартира Гусева. На квартире Марчуков попросил Гусева выдать Давыдову 1000 рублей, что тот исполнил, но в этот же момент Давыд в вынул револьвер и объявил всех арестованными. Напуганный Гусев предложил ему еще 1000 рублей, чтобы он не поднимал дела, но Давыдов вызвал представителей домкома и составил протокол. Жена Гусева подтверждает факт дачи взятки Давыдову.

«ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» МАРЧУКОВА НА ЮГЕ.

Марчукову предъявлен ряд обвинений. Судебный следователь 4 участка гор. Киева 4/IX—23 года получил извещение, что на берегу Днепра выброшен труп неизвестной женщины. По делу производилось следствие и выяснилось, что Марчуков-Кашур вместе со своими товарищами пригласил кататься с собою на лодке гражданку Т. Петренко. Увезя ее в залив, он вместе со своими товарищами убил ее, привязал к ногам камень и утопил в Днепре. Обвиняемые по делу были арестованы и в свое время приговорены к высшей мере наказания, а Марчуков успел скрыться. В том же Киеве он участвовал в налетах и два раза бежал из под стражи.

Как выясняется из писем Марчукова-Кашур к своей жене, преступление совершалось им с целью ооздать семейное благополучие. В письмах Марчуков говорит, что он «самостоятелен» и ни от кого независим и не перед кем не остановится.

Учитывая важное общественное значение этого процесса, прения сторон Суд назначил на воскресенье 6 сентября в 9 часов утра с целью широкого доступа рабочих на заседании Суда.

А. П.

Отв. редактор В. А. ПАВЛОВ.

ПРОЛЕТАРСКИЙ СУД.

Дело об убийстве инспектора губрозьеса тов. Таборова и хищении пишущих машинок путем бандитских налетов.

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ тов. СКОМОРОХОВА.

Настоящий процесс имеет несомненно государственное значение, так как преступления были совершены в ряде государственных учреждений, и кроме того, павший от руки убийцы тов. Таборов является также представителем государственного аппарата.

Этот процесс имеет крупное и общественное значение, ясным показателем чего служит та обширная аудитория, которая на протяжении целых пяти дней не покидает эти стены. Они пришли сюда не для того, чтобы услышать страничку уголовного романа, не для того, чтобы «полюбоваться» на Марчукова и Красникова, они хотят слышать голос ваш, граждане судьи, они хотят видеть как пролетарское правосудие отводит удары направленные против революционной законности, они хотят видеть, как оно сметает на своем пути все, смелившееся поднять руку на советского труженика, и безусловно, приговор настоящего суда будет служить полным оправданием этих надежд.

Далее прокурор переходит к обзору материалов предварительного и судебного следствия.

Кража пишущих машинок, указывает обвинитель, установленный факт, обвиняемый Марчуков в этом также сознался. Красников ему помогал. Показания жены Марчукова о совместной преступной деятельности Красникова и Марчукова, письма Марчукова к своей жене и т. д. все это ясно подтверждает, что они работали вместе. Марчуков без Красникова не мог бы унести 3 пишущие машинки из ГОМХ'а, ясно, что ему кто-то помогал. Воровали они вместе, а машинки скупала фирма Данэнберга, олицетворяемая Гусевым, который пользуясь болезнью самого Данэнберга и слабостью Григорьевой, вел все дела фирмы. Обвинять Григорьеву и Данэнберга в сообщничестве нельзя—виноват только Гусев. Гусев знал, что покупал краденые машинки, так как это было ему выгодно. Показания свидетелей и самого Марчукова ясно говорят за то, что Гусев знал Марчукова и доверял ему.

Дача взяток и скупка заведомо краденых машин доказана.

Что же касается показаний Красникова относительно его непричастности к убийству Таборова—то это простое заирательство. Красников не только убил Таборова, но и покушался на убийство Малышева, выстрелив в него в момент выхода из номера. Показания свидетелей Огнева, Смирнова и др. достаточно выявляют роль Красникова в убийстве. Красников ранил Таборова уже первым выстрелом направленным в Малышева, так как последний уклонился.

(Обвиняемый Красников во время речи обвинителя неоднократно перебивает его, и наконец суд предупреждает его, что при повторении подобных выходок его выведут из зала).

Чем объясняется вопрос, что Марчуков принимает на себя вину Красникова—ясно—исключительно его надеждой, что 86 статья грозящая ему расстрелом не тронет его, если ему 18 лет... Но ему, как показало дознание, не менее 23—24 лет.

В процессе есть еще два лица: это жена Марчукова, Марчукова-Очкасова и гр. Богдановская. Обвинения не поддерживаются против Марчуковой-Очкасовой. А гражданка Богдановская не только укрывала краденые вещи, но и помогала Марчукову, передавая деньги по его указаниям.

Даже показания самой Богдановской говорят против ее, а показания Марчукова и Сотниковой уличают ее в сообщничестве.

Марчуков и Красников совместно воровали пишущие машинки в разных городах союза, т. е. совершали преступления, предусмотренные статьей 180-й УК. Они же оказали вооруженное сопротивление представителям власти, причем во время его Красников убил Таборова (первая часть 86 ст. УК) они же совместно с Гусевым предлагали взятку представителям власти (ст. 114 УК). Гр. Гусев покупал заведомо краденые машинки и сбывал их, что предусмотрено 181 ст. УК. Гр. Богдановская способствовала и укрывала краденые вещи (15 ст. УК). Все эти пункты обвинения вполне доказаны. Гр. Богдановской минимальное наказание—это 2 года заключения. Гр. Гусев за свои преступления должен заплатить не менее 4 лет заключения с конфискацией имущества. Когда же мы переходим к гр. гр. Марчукову и Красникову, то напрасно будем искать каких-либо смягчающих обстоятельств—рядом ли кто-нибудь их найдет. Это социально-опасные элементы. Им нужно дать то, что они заслуживают—высшую меру наказания.

Мать Марчукова во время речи обвинителя в истерическом припадке удаляют из зала для оказания помощи. А обвиняемый Красников вследствие его нетактичного поведения выводится под конвоем из зала.

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК (Речь истца).

Помимо всего, что было сказано прокурором, гражданский истец отмечает, что после Таборова, геройски погибшего во время борьбы с преступниками, грозящими каждому мирному гражданину—сталась жена и малолетний сын. Марчуков и Красников строили свое благополучие на несчастье других. Он и его товарищи готовы убить каждого и не порочим не останутся, лишь бы самим жить хорошо. Суд должен удовлетворить гражданский иск, т. е. средства для этого удовлетворения найдутся из конфискованных денег и отобранных у обвиняемых драгоценностей.

А. П.

Приговор.

Вчера около 8 часов вечера после девяти часового совещания суд вынес приговор обвиняемым. Марчуков и Красников приговорены к расстрелу, Богдановская—на 3 года условно, с поражением в правах на 5 лет. Гусев—на 2 года строгой изоляцией.

Марчукова, Данэнберг и Григорьевы признаны по суду оправданными.

Пролетарский суд.

Дело об обийстве инспектора губрозыска тов. Таборова и хищении пишущих машинок путем бандитских налетов.

ПЯТЫЙ ДЕНЬ.

РЕЧИ ЗАЩИТНИКОВ.

Защитник Марчукова—т. Беркович, не смывая пятен с темного прошлого обвиняем. и признавая его виновность и преступность, все же просит суд принять во внимание возраст Марчукова, далеко не определенный, и дать ему снисхождение, т. к. несомненно, по мнению защиты—Марчуков может исправиться.

Защитник Красникова и Богдановской—т.в. Макеев, становившаяся на голословности свидетелей и крайне туманной картине убийства, указывает, что нельзя сказать, что Таборова убил именно Красников. Уже одно сознание Марчукова говорит за многое. Вряд ли даже преступник стал бы брать на себя несуществующую вину. Показаниям же свидетелей доверять много не приходится. Свидетели в суматохе и в темном коридоре могли и не рассмотреть, и ошибиться в определении личности стрелявшего в Таборова. Что же касается обвиняемой Богдановской, то весьма возможно, что она в виду своей неграмотности, могла не подозревать о том, что она делала. И несомненно виновность ее в деле укрывательства неумышленна. Защита убеждена, что Богдановская не знала о второй фамилии Марчукова-Кашур. Семейное же положение Богдановской—трое детей, остающихся на произвол судьбы, заслуживает внимания со стороны суда.

Защитник Гусева, Орловский, говорит, что, в общем, участие Гусева в этом деле и присутствие его на скамье подсудимых является совершенной случайностью, и обвинение Гусева и его роль в этом деле—второстепенны.

ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА ОБВИНЯЕМЫХ

Подсудимый Марчуков-Кашур говорит очень коротко. Он признает себя виновным во всем, исключая налета на пивные и говорит, что «знал, что делал». Подсудимая Богдановская в последнем слове просит суд о снисхождении ради ее малолетних детей. Гусев указывает на свою неведомленность о темной личности Марчукова и роде его занятий.

ШЕСТОЙ ДЕНЬ СУДА.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ОБВИНЯЕМОГО КРАСНИКОВА.

Красников виновным себя не признает ни в чем, утверждая еще раз, что он «жертва оговоров». На это дело толкнуло его знакомство с Марчуковым. В конце же он говорит: «прошу граждане судьи, принять во внимание мою несудимость в прошлом и отнестись ко мне снисходительно»...

Стни людей, собравшихся в Доме Революции и около его, с 11 часов дня до 8 часов вечера не расх дились и с нетерпением ждали приговора

ПРИГОВОР.

Губернский суд под председательством В. В. Смертюкова и нарзаседателей Андреева и Калабухова в 8 часов вечера вынес следующий приговор: Данэнберга и Григорьеву считать по суду оправданными. Богдановскую, принимая во внимание ее семейное положение, неграмотность и материальную небеспеченность, суд приговорил к 3 годам заключения но наказание применить условно, с поражением в правах в течение 3 лет. Гусев признан виновным в покупке заведомо-краденых машин и приговорен к заключению на два года с зачетом предварительного заключения.

Красников и Марчуков-Кашур в налете на пивные и вооруженной ограблении их признаны виновными. За кражу пишущих машинок из разных городов СССР, вооруженное сопротивление власти, дачу взятки и убийство Таборова, а со стороны Кашура убийство в гор. Киселе Г. Петренко суд признал их виновными при отягочающих обстоятельствах и приговорил обоих обвиняемых к высшей мере наказания—к расстрелу.

Гражданский иск вдовы Таборова в сумме 7060 рублей—подлежит удовлетворению. Кассация в Верховный суд может быть подана через Губсуд в течение 72 часов с момента вручения обвиняемым приговора.

Побег бандита Марчукова.

По сообщению губпрокурора, приговоренный к расстрелу за убийствования. Табарова—бандит Марчуков, сегодня в 3 часу ночи сбежал из исправдома.

В военном трибунале.

В военном трибунале, **СЕГОДНЯ** слушается уголовное дело по обвинению надзирателей Вологодского губисправодма и друг. В соучастии в побеге заключенного Марчукова-Кашур, приговоренного Вологодским губсудом к расстрелу за убийство инспектора губрозьска тов. Табарова Дело назначено к слушанию в Доме Революции.

СУД И БЫТ.

Винovníки побега Марчукова. (1-й день суда, в Дóме Революции).

В прошлом году в камере № 16 одиночного корпуса вологодского исправдома содержался известный бандит Марчуков-Кашур, совершивший ряд вооруженных налетов в Ярославле, Воронеже, и ограбивший несколько пивных и учреждений в Вологде. Он же убил в Центральной гостинице инспектора губрозьска тов. Таборова.

7 сентября того же года Марчуков Вологодским губсудом был приговорен к высшей мере наказания—растрелу и, в ожидании ответа верховного суда на кассацию, содержался в исправдоме.

Еще за несколько месяцев до суда—Марчуков задумал бежать, но для выполнения задуманного плана нужно было оружие, а главное необходимо было подкупить стражу исправдома.

В июле он вступает в разговор с красноармейцами N караульной роты Никулиным В. и Кондаковым А., которые несли охрану в исправдоме и которые по просьбе Марчукова за известную мзду (как после выяснило следствие) передавали его письма.

В августе Марчуков задумал подкупить еще младшего надзирателя Щеголева.

В начале, зная, что Щеголев не богат, он стал его угощать папиросами и однажды предложил в долг 3 рубля. Щеголев взял 3 рубля, потом еще. Затем уже подкупленный, Щеголев согласился отправить на

почту два письма, адресованные в Москву и Киев и за это получил от жены Красикова—товарища по грабёжам Марчукова—Сотниковой 30 рублей. В сентябре Щеголев за свои услуги получил еще 30 рублей. И обещал за 5.000 рублей помочь в побеге Марчукову.

Бандит Красиков, заключенный в соседней камере, также подкупил надзирателя Сидинского, которому дал 300 рублей.

В 2 часа ночи 1 октября Марчуков бежал из исправдома, одетый в шинель и кепи Щеголева и вооруженный его же наганом.

Сегодня военный трибунал, под председательством тов. Ильина, разбирает это дело.

Н. Георгиевич.

Дело о виновниках побега Марчукова

слушанием отложено до 5 мая.

После спроса свидетелей и обвиняемых, выяснилось, что не явился один обвиняемый и девять свидетелей. Военный трибунал, под председательством т. Ильина, постановил поэтому слушание дела перенести на 5-е мая и всех обвиняемых, ранее освобожденных, взять под стражу, чтобы они вторично не могли уклониться от явки в суд.

Н. Г.

С У Д И Б Ы Т.

Дело о виновниках побега Марчукова.

(Военный трибунал, 6 мая).

В 2 часа ночи 2 октября пр. года убежал из вологодского губернского исправдома бандит Марчуков-Кашур. Теперь через семь месяцев после побега виновники в побеге бандита—надзиратели исправдома: Щеголев, Силинский, Смирнов, Косырев и другие попали на скамью подсудимых.

Вместе снадзирателями на скамье подсудимых и несколько красноармейцы N конвойной роты: Никулин, Кондаков, Андреев. Двое первых точно также как и надзиратели помогали Марчукову в побеге.

Начали они с маленького—за несколько папирос и 3 рубля денег, взятыхвзаимообразно у Марчукова, Никулин и Кондаков, в виде благодарности, согласились передать письмо от Марчукова к родным в Киев. Потом дошло дело до того, что они согласились получить в Москве посылку с оружием для передачи ее бандиту.

Среди обвиняемых находится также жена бандита Красникова—Сотникова. Она передавала деньги подкупленным надзирателям, она передала Силинскому 300 рублей.

Весь первый день суда уходит на

выяснение личностей обвиняемых и свидетелей и чтение обвинительного акта. Некоторые из обвиняемых осмеливаются называть себя бывшими «партийцами». Косырев—член партии с 18 года, исключенный во время чистки партии, как явно истеричный, примававшийся элемент. Андреев—исключен за хулиганство. Это не бывшие члены партии, а так сказать, сорвовременно выметенный из-за полной непригодности их для общественной и партийной работы.

Вечером, с 4 часов, начался допрос надзирателя Щеголева. Он, в противоположность другим обвиняемым, признает себя виновным.

Он начал свое знакомство с Марчуковым также с получения мелких подачек и папирос. Потом, когда сошелся с бандитом поближе, получил от Сотниковой 30 рублей, потом еще. Наконец, он обещал помочь Марчукову в побеге и за это просил с него 5.000 рублей.

Вечером 2 октября прошлого года по взаимному уговору, когда он стоял в коридоре одиночного корпуса Марчуков взломал печку в камере и вылез в коридор: Щеголев отдал ему свой наган и дал себя связать. Больше Щеголев ничего не делал и лежал связанный в коридоре и вскоре сам очутился на месте бандита—в одиночной камере.

Дальнейшую историю расскажут остальные обвиняемые и свидетели (Окончание судебного дела—завтра).

Н. Георгиевич

СУД И БЫТ.

Дело о виновниках побега Марчукова.

(Военный трибунал, 7 мая).

Вчера перед судом прошли обвиняемые Силинский и Сотникова. Последняя полностью отрицает свою вину и говорит, что она ничем не помогала Марчукову в побеге.

Что же касается денег 300 рублей — так она их действительно Силинскому передавала, но для своего мужа Красникова — «на мелкие расходы».

Силинский также не отрицает получения денег и точно также говорит, что получил их не как взятку, а для передачи.

Ну, а если это не взятка, так зачем было ему так старательно «ухаживать» за Красниковым и передавать его письма на почту, а потом давать обещания помочь в побеге? Ведь, все это уже доказано следствием.

После Силинского и Сотниковой, встает со скамьи подсудимых Смирнов — надзиратель исправдома. Маленький, взъерошенный, с испуганными глазами, он производит даже жалкое впечатление. Его профессия — портной, попал в надзиратели после военной службы.

В ночь на 2 октября он, Смирнов, стоял на дежурстве в правом крыле одиночного корпуса исправдома.

— Все тихо и спокойно было. Заключенные спали... Ничего подозрительно не замечал — рассказывает он.

И вдруг... Перед носом Смирнова очутился наган и голос Марчуков приказал ему не двигаться.

— В глазах от страха у меня тогда помутилось — продолжает Смирнов — Смотрю и себе не верю: стоит передо мной Марчуков в форме надзирателя и зубы оскалил...

Потом...

Потом Марчуков взял наган у Смирнова, связал ему руки и отправил в коридор на пост Щеголева, где тот уже связанный сидел на табурете.

— А не видели вы, когда Щеголев передал записку заключенному в вашем коридоре Красникову? — спрашивает председательствующий тов. Ильин обвиняемого.

— Не видел... Ничего такого не замечал за Щеголевым, когда он приходил ко мне в коридор.

Оказывается «бдительный страж» Смирнов ничего не замечал и даже не слышал, как в соседнем коридоре Марчуков ломал печь.

Дальше следует не менее интересный допрос обвиняемых — надзирателей Косырева и Матвеева, но суд объявляет перерыв.

Н. Георгиевич.

С У Д И Б Ы Т.

Дело о виновниках побега Марчукова.

(2 и 3 день суда в Доме Революции).

— Я был в то время разводящим, рассказывает суду обвиняемый Косырев. Около 2 часов ночи 1 октября привел в одиночный корпус для смены других надзирателей. Надзирателя Оранова оставил у решетки, а сам с надзирателями Струлевым и Войтенковым пошел в коридор.

«Бдительный страж» Косырев даже не заметил, что какой-то человек в форме надзирателя стоял у двери камеры Красникова (это был Марчуков). И когда увидел перед собой наган Марчукова, так перетрусил, что за кольцо рукоятки передал бандиту свой наган.

Войтенков и Струлев «дружно» бросились бежать из коридора.

— Отпирай скорей, спасайся—там в одиночном весь надзор связан и Марчуков на свободе... Камеры взломаны—закричали они дежурному у решетки надзирателю Матвееву.

Матвеев открыл решетку и все бросились бежать дальше.

Марчуков, пользуясь этой паникой спокойно вышел из одиночного корпуса во двор, а там через стену и на улицу.

Матвеев опомнился от страха на больничном дворе, остальные — на другом конце коридора. Подняли стрельбу, прибежала охрана. Но было уже поздно: Марчукова и след пропал.

Далее свидетели уличают в сообщничестве с бандитами Сотникову, эту «невинную» женщину, попавшую на скамью подсудимых случайно—как она на суде говорила про себя. Сотникова из Москвы послала

300 рублей надзирателю Силинскому. На следствии Сотникова назвалась двоюродной сестрой Силинского, по том говорила, что она родная сестра, в конце-же концов оказалось, что она — жена Красникова, а деньги которые передала Силинскому, были взяткой.

Судебное следствие закончено.

После речи обвинения и защиты суд удалился на совещание и выносит приговор:

Подвергнуть Щеголева лишению свободы, со строгой изоляцией на 5 лет с поражением прав на 3 года. Сотникову—на 4 года лишения свободы, со строгой изоляцией и поражением в правах на 3 года, Силинского—на 3 года со строгой изоляцией и поражением в правах на тот же срок, Смирнова—на 2 года лишения свободы и поражением в правах на 1 год, Косырева на 1 год и 6 мес., Матвеева и Оранова на 1 год лишения свободы каждого и Хандрилову на 6 месяцев.

Н. Георгиевич.

Марчуков задержан.

Известный бандит Марчуков-Кашур Андрей Дмитриевич, бежавший в ночь на 2 октября прошлого года из одиночного корпуса исправдома задержан в гор. Сталинграде, где он проживал под фамилией Соколова Владимира Сергеевича.

Марчуков будет этапным порядком препровожден в Вологду.

Бандит Марчуков доставлен в Вологду.

Вчера доставлен в Вологду и заключен в губисправдом известный бандит Марчуков, бежавший осенью прошлого года из места заключения.

Дело Марчукова.

31 августа в военном трибунале начнется слушанием дело бандита Марчукова-Кощур.

Марчуков был приговорен Вологодским губсудом к расстрелу и 2 октября прошлого года бежал из исправдома. Сейчас следственными властями раскрыто Грязовецкое ограбление, которое произвел Марчуков.

Марчуков-Кашур и Ко.

(Из зала военного трибунала).

Дом Революции переполнен народом—яблоку упасть некуда. На сцене военный трибунал председатель—тов. Токанаев, заседатели—Никулихин и Лиходзиевский, секретарь Грушин, обвинение в лице военного прокурора Х дивизии — Сидорова и защита—Беркович и Пироговский.

На скамье подсудимых хорошо известный Вологде бандит Марчуков-Кашур, бывший конвоир губисправ-

Подсудимый Марчуков-Кашур.

дома Кондаков и укрыватель Марчукова—Свитцов.

Перед началом судебного разбирательства вызываются свидетели: Косарев, Смирнов, Щеголев, Хрулев (бывшие надзиратели) и заключенные Максимов и Пермякова. Свидетельница Свитцова отсутствует. По зачитании обвинительного акта начинается разбирательство дела.

Подсудимый Кондаков вину свою отрицает. Будучи на службе конвоиром, он никогда с заключенными не разговаривал, тем более с Марчуковым.

— А скажите, подсудимый, задает суд ему вопрос:—вы писали по просьбе конвоира Никулина письмо в Москву?..

— Не знаю, что-то не помню.

Однако после долгого заирательства, когда ему показывают его собственное письмо, он сознается.

— А вы знали, говорит суд—какую этим оказывали услугу бандиту Марчукову? Ведь он просил через письмо прислать оружие из Киева для совершения побега?..

— Нет, не знал!.. Я писал по просьбе Никулина, да и письмо мне было непонятно, там об оружии не указывалось... А Марчукова я узнал только тогда, когда сам сел в тюрьму 8 сентября прошлого года. Через неделю от меня в одиночке сидел Марчуков, и по утрам мы с ним перекликались через «волчек».

При затихшем зале дает свои показания Марчуков.

— Что вы можете показать? спрашивает председатель...

— С каких пор начинать?..—убоясь говорит Марчуков и начинает знакомства с Кондаковым я никого не имел, знал его просто как красноармейца, как вообще всю команду знал.

Между тем на вопросы суда, слышанные ранее, Марчуков ни Никулина ни Кондакова назвать по имени не мог.

Суд задает ему вопрос:

— Вы давали денег Никулину?

— Нет... Он сам отказался, и я стал считать своим парнем...

Держит себя Марчуков очень принужденно и даже улыбается.

— Мне и помощь со стороны Никулина была нужна для того, что он достал оружие для побега, а остальное—ерунда!

Достать оружие здесь Никулин отказался. Тогда Марчуков попросил его переправить письмо в Киев, которое надо было опустить в Москву. Сделать это он согласился.

Прокурор задает вопрос:

— Почему же, подсудимый Марчуков, вы говорили на предварительном следствии, что Никулина не знаете и не имели с ним никаких дел?

— Так неужели я буду оговаривать того человека, который мне оказывал помощь...—невозмутимо являет Марчуков.

— Значит вы все лгали? —говорит прокурор...

— Надо было врать, отвечает Марчуков.

— Ну, а что же вы скажете о грозевском ограблении?..

— Я его не совершал, потому, что после побега через три дня был убит в Москве...

— Скажите, подсудимый, при каких обстоятельствах вы совершили побег?..

(Продолжение завтра).

Марчуков-Кашур и Ко.

(Из зала военного трибунала).

ПОБЕГ ИЗ ИСПРАВДОМА.

Картина побега Марчукова по его собственному показанию на суде такова: после суда заключенный под стражу Марчуков начинает изыскивать способы для совершения побега. Он просит конвоиров Никулина и Кондакова достать опиум для усыпления стражи, но это мероприятие не удается.

Не удастся также достать оружие из Киева. Марчуков туда писал так: «Если найдете то, что нужно для меня, — телеграфируйте: «Мама здорова», если нет, сообщайте так: «Мама очень больна». Когда это письмо было перехвачено угрозыском и план, таким образом, лопнул, Марчуков пытается при помощи надзирателя Селянского совершить побег ночью, при его дежурстве. Но и это также не удается.

Тогда Марчуков сговаривается с надзирателем Щеголевым, которому дает 600 рублей денег и сломав в своей камере печку, в ночное дежурство Щеголева вылезает в коридор. Щеголев позволяет себя связать и отдает Марчукову «наган» и свою форму.

Переодевшись надзирателем Марчуков идет по коридору, где разоружает испуганного надзирателя Смирнова.

На проходящую по коридору смену надзирателей Косарева и Струлева он бросается уже с двумя наганами и у Косарева отбирает третий. Тогда бежит в случайно незакрытую дверь, наводит панику на других надзирателей, выскакивает на двор и, по водосточной трубе перебирается через стену...

— Где вы деньги взяли? спрашивает суд Марчукова.

— Прислали из Москвы 1050 р. А кто прислал — об этом Марчуков сообщает отказывается.

Дальше он рассказывает о том, как он бежал из Вологды.

По Московской жел. дор. линии он добирается до ст. Паприха, где якобы случайно встречает Свитцова, с которым знаком по исправдому.

Неоднократно судившийся за грабежи и конокрадство Свитцов у себя на квартире укрывает бандита.

Пробыв у Свитцова с 3 по 5 октября 1925 г. — поестствует Марчуков — уехал в Ярославль, а оттуда в Москву...

ГРАБЕЖ В ГРЯЗОВЦЕ.

Вечером 7 октября в Грязовецкое торговое объединение приходит молодой человек. Ему говорят что магазин уже закрывается. Тогда у человека в руках появляется «наган».

— Ни с места!... Помните убийство Таборова?.. Я — Марчуков!..

В дверях вырастает еще фигура с наганом...

Грабители забирают из кассы всю выручку, отбирают у торговцев кошельки, нагружают мешок консервами и вином и с возгласом: «ша-а!».. исчезают.

На суде, при очной ставке с Марчуковым, потерпевшие торговцы Грязовца Комаров и Криулин говорят:

— Да, это — то самое лицо!..

ПРЕНИЯ СТОРОН.

Прокурор в своей речи останавливается на личности Марчукова, как на социально-опасном элементе. Он говорит:

— Личность бандита Марчукова уже вторично фигурирует на вологодской скамье подсудимых. Этот бандит не останавливается ни перед чем, даже перед убийством, чтобы спасти свою шкуру. За ним числится

целый ряд тяжких преступлений: убийство тов. Таборова, систематическая дача взяток в исправдоме, вооруженный побег из исправдома. Сейчас Марчукова разыскивает: Киевский угрозыск за грабежи, Киевский угрозыск — по пяти делам, связанным с убийствами и ограблениями и вооруженный побег, ТОГПУ ст. Уза за грабеж, убийство и побег.

Грабеж в Грязовце совершен также Марчуковым и Свитцовым. В это нет никаких сомнений. У Свитцова на квартире найден наган, который при своем побеге Марчуков отобрал у надзирателя Смирнова. Есть и еще ряд существенных улик, доказывающих их виновность.

— Свитцов — говорит прокурор также имеет не мало «подвигов» и своим бандитским путем. В 1919 году он судился за кражу и имел шесть месяцев лишения свободы. В 1922 году железнодорожный ревтрибунал за хищение грузов приговорил его к 10 годам лишения свободы.

В 1925 году Свитцов судится за укрывательство и конокрадство, причем, будучи освобожденным ранее срока, сговаривается с бандитом Марчуковым, встречает его после побега, укрывает его у себя на квартире, затем вместе совершают вооруженный грабеж в Грязовце...

Прокурор требует к Марчукову Свитцова применить высшую меру социальной защиты — расстрел.

Защитники в своих речах просят суд смягчить наказание подсудимым, указывая на то, что надо попытаться еще раз их исправить.(?!..)

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМЫХ.

Кондаков, бывш. конвоир губ. исправдома говорит:

— Кроме составления по просьбе Никулина письма в Москву, я за собой ничего не чувствую и виновным себя не признаю.

Свитцов сознается в укрывательстве Марчукова у себя на квартире, но от участия в грязовецком ограблении отказывается и просит суд сделать ему снисхождение.

Марчуков во всем, кроме грязовецкого грабежа признает себя виновным.

Снисхождения от суда не прошу — заканчивает он — что заслужил то и получу...

Около 10 час. вечера 1 сентября трибунал уходит на совещание для вынесения приговора.

ПРИГОВОР.

Около 4-х часов утра 2 сентября при переполненном зале Дома Революции, подсудимым выносятся приговор:

Конвоира Кондакова лишить свободы со строгой изоляцией и с поражением в правах на 3 года. Такого же наказания применить заочно скрывающемуся от суда конвоир Никулину.

Свитцова укрывателя бандита Марчукова и соучастника вооруженного грабежа лишить свободы на 10 лет со строгой изоляцией, с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества.

Бандит Марчуков приговорен высшей мере социальной защиты — расстрелу с конфискацией всего имущества.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Верховный Суд РСФСР в 72 часа с момента вручения копии приговора обвиняемым.

Марчуков-Кащур расстрелян.

Приговор Военного трибунала
X-й стрелковой дивизии ЛВО от
от 3 сентября 1926 г. над банди-
том Марчуковым-Кащур Верховным
судом РСФСР утвержден

Вчера в 9 часов вечера приговор
приведен в исполнение.

Марчуков-Кащур А. Д.—расстрелян